

Структурно-семантическая характеристика приложения в современном немецком языке

Л.В. Фадеева

Статья посвящена структурно-семантической характеристике приложения в современном немецком языке. Приложение как согласованный субстантивный атрибут, может употребляться в обособленном (связанная аппозиция) и обособленном виде (свободная аппозиция). Члены аппозиции связаны между собой атрибутивно-предикативной связью. Структура приложения определяется заложенной в нём семантикой.

Изучением проблемы приложения в синтаксической системе ряда языков занимались крупнейшие грамматисты, как отечественные, так и зарубежные (А.А. Потеня, А.М. Пешковский, А.А. Шахматов, В.Г. Адмони, Г. Пауль, Л. Зюттерлин, О. Бехагель, Фр. Блатц и другие). Однако до настоящего времени отсутствует единое понимание самого термина «приложение», в грамматической литературе он трактуется неоднозначно. Одни лингвисты сужают границы приложения (М.Г. Ованова, М.Г. Шатух, Н.И. Дмитриева, Шиндлер, Лавренц). Согласно этой точке зрения, приложение выражает только отношение между родовым и видовым понятиями. Все остальные отношения, например, отношения включения, выделения, части и целого, именуется уточняющими членами.

Другие лингвисты, наоборот, считают возможным перенести этот термин помимо обособленных согласуемых субстантивных определений на любую обособленную часть речи, например, обособленные краткие прилагательные, причастия и наречия (А.А. Потеня, М.Д. Овсянко-Куликовский, А.М. Пешковский, А.Г. Руднев, В.Г. Адмони, Фр. Блатц, И. Рис, М. Регула, Х. Бринкман). В последнем случае приложение, как морфологическое и синтаксическое явление, теряет свою специфику и сливается с другими субстантивными и даже несубстантивными структурными составляющими предложения, например, причастным, инфинитивным или

адъективным определением, самостоятельным винительным падежом в роли дополнения и субстантивным или наречным обстоятельством. Очевидно, следует ограничить морфологический состав приложения только именем существительным и его эквивалентами, т.е. субстантивными частями речи в системе немецкого языка.

В зарубежной германистике для приложения применяется специальный термин – аппозиция (die Apposition), имеющий, однако, другое значение в системе А.А. Шахматова¹ и ряда других грамматистов. В традиционных грамматиках можно встретить замечания о «свободной аппозиции», реже – о «свободных прилагательных и причастиях». Аппозиция может быть выражена различными конструкциями, в которых общим является следующее:

- данные конструкции являются определением, которое зависит от существительного или даже целой именной группы (Nominalphrase);
- аппозиция и определяемое слово (существительное, именная группа) согласованы между собой, у аппозиции та же форма, что и у определяемого слова. Особый характер связи между определяемым и определяющим указывает на их согласование по принципу параллелизма²;
- между аппозицией и определяемым словом нет соединительных элементов, таких как предлог или союз;

Фадеева Людмила Владимировна – к.ф.н., доцент кафедры немецкого языка МГИМО(У) МИД России, докторант кафедры грамматики немецкого языка МПГУ. E-mail: lw_fadejewa@mail.ru

■ Филология

— аппозиция согласуется с определяемым словом в падеже, либо употребляется в форме номинатива.

Можно выделить следующие виды аппозиции:

— **свободная аппозиция** (СА - обособленное приложение, нем.: die freie, lockere, weitere, nachgetragene Apposition) – это обособленное определение, выраженное именем существительным или его эквивалентом, по отношению к другому имени существительному или его эквиваленту. Такая присоединительная конструкция в устной речи отделяется от определяемой именной группы паузой, а в письменной речи запятой, например: *Der technische Leiter des Betriebs, Peter Müller, hat den Brief unterschrieben*³;

Признаками, конституирующими СА, являются:

1. Двучленность или бинарность структуры: свободная аппозиционная синтаксема (САС) состоит из определяемого и определяющего слова.

2. Постпозитивное положение СА по отношению к определяемому слову.

3. Согласование в падеже между определяемым словом и СА, хотя иногда возможно нарушение согласования.

4. Обособление СА по отношению к определяемому слову, несмотря на присутствие согласования⁴.

— **партитивная (количественная) аппозиция** (partitive Apposition) употребляется после имён существительных с собирательным значением, а также значением меры, количества и объёма, например: *Auf dem Tisch stand eine Kanne schwarzer Kaffee*⁵;

— **аппозиция с дополнительным смысловым ядром** (appositiver Nebenkern) образует с основным значением определяемого слова сложную именную группу, например: *Die Begegnung Clinton-Jelzin*⁶. Этот вид аппозиции называют также **контактной аппозицией** (Juxtaposition);

— партитивная аппозиция и аппозиция с дополнительным смысловым ядром являются разновидностями **связанной аппозиции** (enge, gebundene Apposition);

— особым случаем аппозиции является **постпозитивное определение с артиклем** (nachgestellte Beinamen mit Artikel) к именам собственным (прозвища, клички и т.п.): *Karl der Große*⁷.

Мы разделяем традиционную, представляемую большинством отечественных и немецких грамматистов точку зрения на приложение как на согласованный субстантивный атрибут, который может употребляться в необособленном (связанная аппозиция) и обособленном виде (свободная аппозиция). Приложение вместе со своим ведущим словом составляет аппозиционное сочетание, члены которого связаны между собой атрибутивно-предикативной связью, как

целое и часть, как общее и частное, причём они взаимосвязаны и семантически, и грамматически.

Назначение приложения состоит в том, чтобы давать предметному понятию, обозначенному определяемым словом, другое, тоже предметное название, квалифицирующее его в широком смысле слова. То есть приложением принято считать только то атрибутивное существительное, которое выражает более широкое понятие, чем определяемое им слово. Обособленное приложение способно выражать даже такие смысловые отношения, которые не выражаются в обычном отношении. Однако в вопросе соотношения объёмов понятий выражаемых членами аппозиционного сочетания есть определённая неясность, так как часто невозможно определить, какое из понятий, выражаемое обоими существительными аппозиционной пары, является более широким. В частности такая неясность неизбежна в тех случаях, когда оба члена сочетания приблизительно равноценны в отношении их лексического и морфологического состава, а также семантического веса. Например: *Dort wurde ich in der Tür einer Bauernkate von der Mutter des erschossenen Briefträgers, meiner Großtante Anna, mit dem unumstößlichen Satz begrüßt: „Na, Ginterchen, bist aber groß geworden.“*⁸

М.П. Савцова довольно аргументировано предлагает в таких случаях выделять приложение при помощи структурного показателя – то есть анализа места данного слова в системе всего предложения. Основанием для применения этого метода является его использование в синтаксическом анализе языков аналитического типа. Здесь он выступает, по сути, основным индикатором при распознавании синтаксических функций членов предложения⁹. Поэтому в данном выше предложении приложением будет, очевидно, вторая обособленная субстантивная группа, поскольку первая образует группу подлежащего и не может быть отделена запятой от находящегося поблизости сказуемого. Следовательно, для выявления приложения целесообразно не ограничивать отношение объёмов понятий членов аппозиционной пары, а согласиться с Е.И. Шендельс, рассматривающей такое отношение, как сочетание общего и частного понятий¹⁰.

Особенно важно понять, как распределяются синтаксические функции в аппозиционном сочетании с необособленным приложением. Отсутствие обособления указывает на семантическое и синтаксическое единство членов аппозиционной пары, на их равноправие, и иногда даже тождество. Мы разделяем точку зрения М.П. Савцовой, которая предлагает рассматривать их в каждом отдельном случае либо определяемым, либо определяющим членом сочетания, в зависимости от того, который из них в данной конкретной ситуации больше нуждается в определении. Определяющий член сочетания и будет искомым приложением, например:

der Vater Wilhelm, Willy gerufen, dekorierte das Schaufenster...¹¹.

С синтаксической точки зрения необособленное приложение следует считать «категорией пограничного, промежуточного характера, как явление, стоящее на грани перехода из определяемого члена в определяющий» (кроме тех случаев, когда приложением является ясно выраженная кличка или прозвище)¹². Взаимобратимость отношений в аппозиционной паре объясняет причину двойственности грамматической природы приложения. И, следовательно, двойственности его синтаксической функции в аппозиционном сочетании, где оба члена до известной степени взаимозаменяемы.

Чтобы понять грамматическую природу явления приложения, его специфические особенности, дать наиболее полную структурно-семантическую характеристику, представляется целесообразным провести сопоставительный анализ связанной аппозиции и СА. Основным признаком СА, характеризующим её как особую структуру, является обособление. С обособлением связаны следующие отличия СА от связанной аппозиции:

1. СА отличается от связанной аппозиции большим количеством структурно-семантических моделей. Модель S + S (S – Substantiv – существительное) является общей для обоих видов аппозиции, остальные модели характерны только для СА, например Pr + S (Pr – Pronomen – местоимение), N + S (N – Numerale – числительное), Pr + Pr. Например:

S + S: (связанная аппозиция): So lernte ich früh die Namen der Künstler Giorgione, Mantegna, Botticelli, Ghirlandaio und Caravaggio falsch auszusprechen¹³.

S + S (свободная аппозиция): Nach längerer Wanderung über Heidewege suchten wir in Neuendorf Martin Gruhn, einen Jugendfreund meiner Frau, auf...¹⁴.

Pr + S: Und dann hörte ich eine Leidensgeschichte, die an mir, dem Schulfreund, wie mit abgewürgtem Klage-ton vorbeigegangen war...¹⁵.

N + S: Einer meiner zuverlässigsten Lieferanten, ein Kutscher der Aktien-Bierbrauerei, fiel beim Kampf um die Festung Modlin¹⁶.

Pr + Pr: Im Verlauf der immerwährenden Heldenanbetung ging es um unsere Kriegsmarine und um die Schlappe der Engländer, dann wieder um uns, von denen einige, so auch ich, hofften, in drei vier Jahren, wenn nur der Krieg lange genug dauerte, zur Marine zu kommen, nach Wunsch als U-Bootmatrosen¹⁷.

2. СА отличается от связанной аппозиции своим местоположением по отношению к определяемому слову. Если связанная аппозиция, как правило, стоит в препозиции к определяемому слову, то СА, кроме её обычного постпозитивного контактного положения, может занять и препозитивное положение по отношению к определяемому слову или стоять в дистантном положении по отношению к нему, например:

Mein Fähnneinführer, ein Arbeiterjunge aus der Siedlung Neuschottland, war keine zwei Jahre älter als ich: ein Pfundskerl, der Witz hatte und auf den Händen laufen konnte¹⁸. Место приложения относительно определяемого слова во многом зависит от его семантического веса в предложении, от содержания, которое вкладывает в данное аппозиционное сочетание сам говорящий или пишущий, желая определить, пояснить, охарактеризовать или уточнить стержневое слово. Эта потребность реализуется при помощи различных вариантов структуры приложения – одиночного или распространённого, простого или составного, необособленного или обособленного.

Структурный фактор неотделим от локального фактора, указывающего на место приложения относительно определяемого им слова – препозиционное или постпозитивное, контактное или дистантное, и интонационного фактора, то есть интонации (на письме – пунктуации). Все эти структурные элементы, взятые вместе, обеспечивают, на основе лексико-семантического содержания, всё разнообразие форм приложения и осуществляют раскрытие мысли, содержащейся в аппозиционной конструкции, через её форму. Каждый новый оттенок содержания проявляется в особом, новом сочетании структурных показателей. К ним относится, в первую очередь, кроме названных выше структурных элементов, такая характеристика приложения, как его обособление.

А.М. Пешковский первым сформулировал признаки обособления¹⁹. Общей чертой обособленных членов, в отличие от необособленных, является то, что они обладают большим семантическим весом, наполнены живой экспрессией, выделяют, логически или эмоционально подчёркивают означаемую ими деталь. Следовательно, обособление приложения можно рассматривать как структурно-семантический способ реализации содержания аппозиционного сочетания. Обособление приложения и его дистантное положение, когда между обоими членами аппозиционной пары могут вклиниваться разные части речи: глагол, наречие, предлог, артикль, имена существительные в функции генитива принадлежности или обстоятельств, приводят к вынесению приложения за пределы предложения, естественно, значительно разрыхляя связь приложения с определяемым словом. Следствием разрыхления синтаксической связи становится ослабление силы согласования, которая выражается в том, что к моменту произнесения или написания приложения чёткость падежной формы стержневого слова может уже несколько ослабеть в памяти говорящего или пишущего. Такая самостоятельность приложения приводит к нарушению падежного согласования в аппозиционной паре.

3. СА отличается от связанной аппозиции по типу связи между компонентами синтаксемы. Крепкая спаянность компонентов связанной

аппозиции осуществляется путём сильного при-
мыкания определения к определяемому. САС яв-
ляются подчинительными словосочетаниями, в
которых связь между определяемым и определя-
ющим чаще всего основывается на согласовании
в падеже (Kasuskopie), например: *meinem Bruder
Philipp, einem wunderbaren Gesellschafter*²⁰. Но
возможно и нарушение согласования в падеже,
например: *meinem Bruder Philipp, ein wunderbarer
Gesellschafter*²¹. Синтаксическая связь между чле-
нами несогласованного обособленного аппози-
ционного сочетания значительно ослаблена и
разрыхлена. Здесь связь уже теряет свой подчи-
нительный характер и приобретает оттенок при-
соединительного значения с большой степенью
автономности приложения как в структурном,
так и в семантическом отношении. Кроме того
в современном немецком языке СА с генитивом
всё чаще заменяется вариативной формой с да-
тивом. В таком случае СА разрыхляет структуру
предложения, тем самым создавая непринуждён-
ность речи и усиливая экспрессию, например:
*die Zusage Karl Heimanns, einem der wendigsten
Bosxmanager der letzten Jahre*²². Некоторые грам-
матисты (В.А. Богородицкий, А.А. Шахматов, К.
Беккер, О. Эрдманн) рассматривают несогласо-
вание падежа приложения с падежом опреде-
ляемого им слова как недопустимую языковую
небрежность. Однако нарушение согласования
в падеже указывает на то, что данный критерий
больше не является незыблемым, и СА может
быть стилистическим синонимом вариативных
форм с генитивом, дативом и аккузативом. Из-
менение природы синтаксической связи меж-
ду членами аппозиционного сочетания вполне
закономерно, так как процесс развития прило-
жения, как языкового явления, по характеру и
направленности параллелен другим тенденци-
ям в развитии современного немецкого языка
и, тем самым, является частью более широкого
и общего процесса развития.

4. Особенность СА, присущая и другим
обособленным членам, состоит в её большей са-
мостоятельности, в её большем семантическом
весе в предложении по сравнению со связанной
аппозицией. Эта особенность даёт повод лин-
гвистам говорить о предикативности (неполной
предикации, вторичной предикации, полупре-
дикативности) СА по сравнению со связанной
аппозицией, например: *Apposition, eine beliebte
Erweiterung der Nominalphrase*²³.

САС представляет собой свёрнутую предика-
цию, т.е. имплицитно выраженную предика-
цию или полупредикативность по отношению
к полной предикации, присущей предложению.
А.А. Шахматов прямо связывал возможность
для существительного выступать в определитель-
ной функции с его способностью употре-
бляться в качестве сказуемого. Сравним: *Emilie,
Studentenwirtin in Tübingen* и *Emilie war eine
Studentenwirtin in Tübingen*²⁴. Появлению субъек-
тно-предикатных отношений в САС благоприят-
ствуют бинарный характер синтаксемы, то есть

наличие двух компонентов, и пауза, разделяю-
щая оба компонента. Пауза не только разделяет
два понятия – определяемое и определяющее,
но и объединяет их при квалификации первого
понятия вторым.

5. Полупредикативностью обуславлива-
ются широкие возможности линейного и глу-
бинного распространения обоих компонентов
САС. Наоборот, тесная спаянность компонен-
тов связанной аппозиции свидетельствует о
несамостоятельности постпозитивного члена,
о невозможности его расширения при помо-
щи факультативных определений, например:
*Premierminister Blair*²⁵.

СА имеет много общего с парентетически-
ми конструкциями. При повышенной резкости
выделения обособленных компонентов граница
между ними и вставными компонентами, парен-
тезами, начинает стираться. Такое сближение
обособления с парентезой весьма эффективно
в смысловом соотношении для определяемого и
определяющего компонентов САС, так как при
резком интонационном (в письменной речи –
графическом) выделении они оказываются столь
чётко противопоставленными друг другу, что
их формальная грамматическая связь становит-
ся менее ощутимой и они приобретают черты
вставного компонента предложения, подчёр-
кивая, например, контрастность компонентов
САС. Так же как и парентеза, СА способству-
ет наиболее тесному контакту говорящего и
слушающего, облегчая понимание сказанного.
Однако следует отметить, что в отличие от па-
рентез, СА не содержит в своём составе личной
формы глагола, например: *Venedig, die Traumstadt
im Nordosten Italiens, zieht magisch die Besucher
an*. Сравним: *Venedig – die Stadt ist die Perle
des italienischen Nordostens – zieht magisch die
Besucher an*²⁶.

6. СА отличается от связанной аппозиции
своей коммуникативной задачей по отношению
к определяемому слову. Связанная аппозиция
предназначена для выражения постоянного, су-
щественного свойства. Обособление, являясь
процессом логического развёртывания мыс-
ли, когда после определяемого слова не сразу
следует приложение, а сначала другое поясне-
ние, или сказуемое, в известной мере перестаёт
быть простым определением к другому слову
и часто становится семантическим и синтак-
сическим ядром новой мысли, структурно не
оформленной в соответствии с обычной грам-
матической нормой «полного» предложения.
СА является, как правило, ремой по отноше-
нию к определяемому слову, она вводит новые,
дополнительные, переменные признаки пред-
мета, актуальные в данной речевой ситуации,
например: *Er (der Krieg) unüberhörbar mit den
Breitseiten eines Linienschiffes und dem Anflug von
Sturzkampfflugzeugen ... und nahbei verkündet
aus unserem Radio, dem Volksempfänger, der im
Wohnzimmer auf dem Büfett seinen Platz hatte...*²⁷.

Существительные, связанные по принци-

пу приложения, могут взаимоопределяться, варьируя и интенсифицируя значения друг друга, например: *Schon ist widerlegt, was jeweils auf Wahrheit bestehen will, denn oft gibt die Lüge oder deren kleine Schwester, die Schummelei, den haltbarsten Teil der Erinnerung ab*²⁸.

7. И, наконец, СА и связанная аппозиция являются стилистическими средствами, которые обогащают выразительные ресурсы языка, делая его особенно гибким для передачи тончайших оттенков мысли и чувств. С помощью СА достигается лучшая обозримость конструкции предложения и осуществляется эмфатическое выделение обособляемого члена предложения. В основе выразительного потенциала таких обособлений лежит компрессия информации. Обладая богатыми стилистическими возможностями и являясь средством выразительности и образности, САС реализуют различные виды метафоры. В художественной литературе они могут выступать лейтмотивом персонажа и всего произведения в целом.

Синтаксическая организация аппозитивных синтагм испытывает на себе влияние двух

противоположных структурных тенденций немецкого синтаксиса. С одной стороны, тенденции к собранности и компактности, а с другой, к синтаксическому разрыхлению тяжеловесного грамматического строя предложения, вкованного жесткими рамками синтаксиса. Вследствие синтаксического разрыхления возникают новые типы глагольной и именной рамки, тем самым упрощается структура предложения, которая уподобляется структуре разговорной речи. Таким образом, письменная норма немецкого литературного языка сближается с его живой и непосредственной разговорной нормой.

Fadееva L.V. The Semantic-Structural Description of an Apposition In the Modern German Language.

Summary: *The article is devoted to the semantic-structural description of an apposition in the modern German language. An apposition is a concerted substantive attribute, which can be used in unisolated form (a concerted apposition) and isolated form (a free apposition). The connection between the parts of apposition is attributive-predicative. The structure of apposition is closely interrelated with its semantics.*

Ключевые слова

приложение, аппозиция, обособленное определение, согласованный субстантивный атрибут, постпозиция.

Keywords

attribute, apposition, isolated attribute, a concerted substantive attribute, postposition.

Примечания

1. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка / А.А. Шахматов. 2-е изд. Л., 1941. С. 280-281.
2. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. С. 398.
3. Duden. Die Grammatik. Band 4. 7. Auflage. Dudenverlag. Mannheim, 2006. S. 990.
4. Бубните З.Б. Структурно-стилистическая характеристика свободной аппозиции в современном немецком языке / З.Б. Бубните. Автореф. дис. ... к.ф.н. М., 1978. С. 3.
5. Duden. Die Grammatik. Band 4. 7. Auflage. Dudenverlag. Mannheim, 2006. S. 993.
6. Ibid. S. 997.
7. Ibid. S. 1002.
8. Grass G. Beim Häuten der Zwiebel. Deutscher Taschenbuch Verlag, 2008. S. 18.
9. Савцова М.П. Приложение и его роль в современном немецком языке / М.П. Савцова. Автореф. дис. ... к.ф.н. Киев, 1956. С. 6.
10. Шендельс Е.И. Практическая грамматика немецкого языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / Е.И. Шендельс. 3-е изд., испр. М.: Высш. шк., 1988. С. 308.
11. Grass G. Beim Häuten der Zwiebel. Deutscher Taschenbuch Verlag, 2008. S. 29.
12. Савцова М.П. Приложение и его роль в современном немецком языке / М.П. Савцова. Автореф. дис. ... к.ф.н. Киев, 1956. С. 7.
13. Grass G. Beim Häuten der Zwiebel. Deutscher Taschenbuch Verlag, 2008. S. 11.
14. Ibid. S. 20.
15. Ibid. S. 22.
16. Ibid. S. 13.
17. Ibid. S. 19.
18. Ibid. S. 27-28.
19. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. 7-е изд. М., 1956. С. 404-407.
20. Engel U. Syntax der deutschen Gegenwartssprache. 3. Auflage. Berlin: E. Schmidt Verlag, 1994. S. 156.
21. Ibid. S. 157.
22. Ibid. S. 157.
23. Wöllstein-Leisten A., Heilmann A., Stepan P., Vikner S. Deutsche Satzstruktur: Grundlagen der syntaktischen Analyse. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 1997. S. 43.
24. Engel U. Syntax der deutschen Gegenwartssprache. 3. Auflage. Berlin: E. Schmidt Verlag, 1994. С. 158.
25. Eroms H.-W. Syntax der deutschen Sprache. – Berlin: de Gruyter, 2000. S. 301.
26. Ibid. S. 303.
27. Grass G. Beim Häuten der Zwiebel. Deutscher Taschenbuch Verlag, 2008. S. 7.
28. Ibid. S. 9.